

В глаза Фортуне ударил яркий свет. В глазах плыло, всё её тело горело. Сквозь туман она видела лицо какого-то хафлинга, который что-то крикнул человеку рядом. Он был коротышкой, около метра ростом. Пахло гарью и какими-то едкими травами. В голове гудело и она не слышала что они говорят, только как шевелятся губы и как хафлинг размахивает руками.

Второй был Велисон. Его чёрные глаза смотрели прямо на неё. В голове замелькали картинки с подворотни. Он наклонился к ней, и что-то сказал, а потом крепко прижал её к кушетке. Тут она почувствовала обжигающую боль. Куда хуже того, что её ранили. Она начала извиваться, но хватка Велисона была похожа на то, как её однажды придавило упавшим деревом в детстве.

Её зашивали. Кривая игла с нитью паутины мерцающего прядильщика, которая пользовалась спросом среди лекарей за свою невероятную прочность, ловко прыгала от стежка к стежку. Иджи знал своё дело. А ещё он задавал мало вопросов и давал ещё меньше ответов, когда платили достойно.

Как только хафлинг остановился, Фортуна почувствовала облегчение. Боль была дикая. Тут она увидела как хафлинг зубами откупорил пробку бутылки, которая была в половину его роста и он держал её двумя руками. А Велисон посмотрел на неё каким-то извиняющимся взглядом. Содержимое бутылки отправилось ей на рану. Она закричала так сильно, что хафлинг аж отскочил в ужасе и шлёпнулся с кушетки. Велисон выхватил из подсумка какой-то пучок травы и протиснул между зубов Фортуны. Она начала пережёвывать траву, которая сильно отдавала мятой и слегка освежала, потом она поняла, что боль отступает и провалилась в сон.

Проснувшись Фортуна от тряски. Она лежала на мягком меховом подстиле укрытая одеялом. Она вытащила, руки из-под одеяла и попыталась привстать. Руки были бледно красного цвета, рана была перевязана шелковой белой тканью, сил практически не было и она сильно хотела пить. Слегка приподнявшись на локтях, она поняла, что находилась в открытой телеге. На улице было темно и телега спустя какое-то время затормозила. Кучер спрыгнул с телеги и направился к лавке рядом с дорогой. Передал торговцу мешочек, взял свёрток и отправился обратно.

Фортуна поняла, что это был Велисон. И попыталась позвать его.

– Во...во..ды... – в горле так пересохло, что она только смогла еле слышно прохрипеть.

Но этого оказалось достаточно. Велисон забрался в телегу и поднёс ей к губам флягу. Она смотрела на него и поняла, что он немного взволнован, но старался этого не показывать.

– Мы уезжаем. Вчера днём стражники нашли трупы твоих товарищей. Они допросили командира у ворот и он подтвердил, что вас было трое. И теперь тебя ищут. – Велисон объяснял расклад, закручивая крышку фляги. – О твоих ранах позаботились, но нам надо покинуть город. А тебе стоит отдохнуть.

Фортуна кивнула. Ей не нравилось, что приходится доверять незнакомцу. Что она валяется тут мёртвым грузом и он вправе сделать с ней что угодно. В том числе и сдать её стражникам. Но сил сопротивляться или бежать у неё не было. Продумывая как поступить дальше она снова заснула.

Солнечные лучи весело плясали на её лице. Она села в своей тёплой постели и начала потирать глаза. Рука болела ужасно, она посмотрела на бинты и поняла, что они выглядят иначе. Тут она заметила главное, то чего раньше не замечала. Она одета в другие вещи. Это была кремовая ночнушка и такого же цвета штаны из хлопковой лёгкой ткани. Она покраснела и преобрела практически свой нормальный цвет кожи красного тифлинга.

Велисон заметил, что она проснулась и остановил телегу. Он перепрыгнул в повозку и протянул ей флягу и краюху хлеба. Заметив, что Фортуна в растерянности и покраснела, он начал быстро объяснять.

– Твоя одежда вся была в крови и изорвана, мне пришлось купить тебе новую, – он тараторил, что полностью не совпадало с его предыдущим амплуа. – а переодевали тебя служки лекаря. Я клянусь, что не видел тебя голой!

Лицо Фортуны вспыхнуло еще сильнее, она попыталась его ударить здоровой рукой, но ссадины и остальные ушибы, а также её изможденное тело не позволили ей этого сделать. Она замахнулась, её лицо перекосило от боли и она сдалась. Велисон положил еду и воду рядом с ней и спрыгнул с телеги.

– Куда ты меня везёшь? – спросила Фортуна, злобно жуя хлеб. – Я направляюсь в Портаэ, через Коммута. Ты сможешь уйти когда пожелаешь, но сначала надо, чтобы раны затянулись, – отвечал Велисон, управляя повозкой, и только сейчас Фортуна заметила, что в повозку запряжена не лошадь, а очень крупный вол с закрученными рогами.

– И да, мы сейчас в лесу и прошу сильно не шуметь.

Фортуна долго не решалась задать следующий вопрос.

– Зачем ты всё это делаешь?

– Мне нужно попасть туда, чтобы встретиться кое с кем. Он мой родственник, насколько я знаю... – он отвечал осторожно, явно обдумывая какую информацию не стоит раскрывать, но Фортуна его перебила.

– Да, нет... Зачем помог мне? Почему не бросил там в подворотне? Ты ведь меня не знаешь, а все обстоятельства были уж точно не в мою пользу.

– А, это... – Велисон надолго задумался, прежде чем ответить. – Если скажу, что так велел долг,

поверишь?

- Не вешай мне лапшу! – процедила Фортуна. – Не хочешь говорить – не надо, но тогда будь добр объяснить, что там произошло в конце. Они ведь не без сознания были. У Найджела торчал меч из брюха. А потом они пошли... а потом кинулись на меня, а ты... остановил...

Воспоминания навалились на Фортуну. Она вспомнила всё, что произошло и ей стало страшно. Также как и когда их окружили в форте, также как и когда Зайши обратили. Как и когда она сбежала из Акмена – родной деревни, когда скиталась и оказывалась на волосок от смерти. Тогда она и придумала себе имя Фортуна, в надежде, что это поможет избежать таких случаев и притянет удачу. "Они встали, как и с немёртвыми, обратились. Или же не так. Они тянулись к Велисону. Они его слушались. Кто он, чёрт его дерит, такой???" – подумала она.

- Для этого я и еду в Портаэ. Я сам не знаю что случилось. Я это не контролирую. Это просто происходит со мной. – он говорил так тихо, что его еле было слышно. – А тебе нужна была помощь я и помог, или мне стоило оставить всё на волю судьбы и пройти мимо?

- Вот и прошёл бы, я о помощи не просила! – Фортуна злилась, сама не зная на что, слёзы навернулись на глаза. Она точно не хотела быть раненой ланью в ловушке, которая ждёт пока её спасёт добрый хранитель леса. – "Придёт охотник и срежет с меня шкуру, вот что произойдёт, хранитель леса будет стоять в сторонке и смотреть как я корчусь в муках и хихикать".

- То, что я сделал - не воротишь. Если тебе не стоило помогать я извиняюсь. Я не знаю всех обычаев здесь. Я не вмешался в твою битву с Гирданом и это было честно. Ты одолела его в честной схватке. Ты достойная и сильная, я это уважаю, но – Велисон замялся. – Там рядом с таверной, была битва два на одного. Так что я уравнивал шансы.

Фортуна поняла, что он очень аккуратно подбирает слова, а ещё и похвалил. "Вот же подлиза"
- Фортуна улыбнулась про себя, но виду не показала.

- Ладно, оставим разговоры на потом, когда у меня будут силы тебя огреть, а сейчас я что-то...
- Фортуна зевнула. – Устала...

Она легла обратно и укрылась одеялом.

- Обещай что не будешь делать ничего глупого пока я сплю. – она залезла под одеяло и последняя часть фразы была приглушена.

- Обещаю. – Велисон обернулся и с теплом в глазах посмотрел на неё.